

скіе кустарники въ это время еще даже не распускали свои почки, да и травянистыя породы цвѣли очень скупо. Лишь кое-гдѣ на солнечныхъ оголенныхъ скатахъ горныхъ ущелій красовались крупные цвѣты розовой *Incarvillea compta* и палеваго мака (*Mesopopsis integrifolia*); здѣсь же цвѣль отлично пахучій низенькій кустарничекъ *жимолости* (*Lonicera parvifolia*?) и часто пестрили почву, издали похожія на ситець, кучки мелкихъ бѣлыхъ или розовыхъ цвѣточковъ *твердочашечника* (*Androsace tapete* n. sp.). Затѣмъ помимо палеваго и синяго *касатика* (*Iris Tigridia*) въ тѣхъ же ущельяхъ встрѣчались—два вида *ютика* (*Ranunculus pulchellus*, *R. tricuspis*); *хохлатка* (*Corydalis scaberula* n. sp.), *очитокъ* (*Sedum quadrifidum*), три вида *Oxytropis*, *Нуресоум leptocarpum*, *сумочникъ* (*Carsella Thomsoni*), *чулявникъ* (*Sisymbrium humile*), *песчанка* (*Arenaria kansuensis*?), *лапчатка* (*Potentilla nivea*), *куросльтникъ* (*Caltha scaposa*), *мытникъ* (*Pedicularis versicolor*), *Parrya villosa* n. sp., изрѣдка *адонисъ* (*Adonis coerulea*), *настурція* (*Nasturtium thibeticum*), *Thermopsis alpina*, *Rheum pumilum* и крошечная *генціана* (*Gentiana squarrosa*). Въ верхнемъ поясѣ альпійской области въ это время начинали цвѣсти: *желтоголовникъ* (*Trollius pumilus*), *мыкѣръ* (*Polygonum viviparum* var.), *сухоребрица* (*Draba glacialis*?), *яснотка* (*Lamium rhomboideum*?), *лукъ* (*Allium* n. sp.), два вида *камнеломки* (*Saxifraga unguiculata*?, *S. Przewalskii*?), два вида *хохлатки* (*Corydalis pauciflora* var. *latiloba*, *C. conspersa* n. sp.), *астрагалъ* (*Astragalus* sp.), *Oxytropis melanocalyx*, *Oxytropis leucocyanea*?, *Coluria longifolia*, *Lagotis brachystachya*, *ютикъ* (*Ranunculus affinis* var. *thibetica*), *василистникъ* (*Thalictrum rutaefolium*) и *анемонъ* (*Anemone imbricata* n. sp.); послѣдній замѣчательно варьируетъ колерами своихъ цвѣтовъ¹⁾. Повторяю, что многія изъ вышеназванныхъ растений цвѣли теперь въ ограниченномъ количествѣ и, подобно тому какъ на сосѣднемъ плато Тибета, обыкновенно прятались своими стеблями въ почву отъ постоянныхъ непогодъ.

Въ животномъ царствѣ описываемый горный районъ представляетъ гораздо менѣе разнообразія прежде всего потому, что собственно лѣсная область, съ ея спеціальною фауною, здѣсь только что зарождается. Въ особенности же мало прибываетъ видовъ млекопитающихъ, даже мелкихъ грызуновъ. Изъ крупныхъ звѣрей вновь появляются только — *кабарга* (*Moschus sifanica* n. sp.), обильная всюду по кустарникамъ, и *бѣломордый маралъ* (*Cervus albirostris* n. sp.), довольно рѣдкій. За то дикій якъ, хуланъ и антилопы исчезаютъ. Тибетскій же *медвѣдь* (*Ursus lagomyiarius*

¹⁾ Такъ мы встрѣчали, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ сѣв.-вост. Тибета, цвѣты *Anemone imbricata*—бѣлые, темно-сиреневые, искрасна-бурые, буровато-розовые, лиловые, палевые и желтые.